

Они подъехали к музею. Ничто не выдавало признаков жизни внутри, но они знали, что пришли по адресу.— Хорошо, Алекс, — Рик повернулся к сыну. — У меня для тебя большое задание. Я хочу, чтобы ты остался здесь и охранял машину.— Я могу это сделать, — отозвался Джонатан.— Охранять машину? — Алекс выглядел слегка оскорбленным. — Да ладно, пап, если я ещё ребёнок, это не значит, что я глупый.— Я знаю, — ласково сказал Рик, взъерошив Алексу волосы.— Папа! — пожаловался Алекс, отдергивая голову от отцовской руки. В этот момент Джонатан, как всегда, решил произнести одно из своих бессмысленных замечаний, продиктованных страхом. Рик предложил ему тоже остаться в машине. Естественно, Джонатан принял это предложение, и Кедар, не удержавшись, закатил глаза, перелезая через Алекса, чтобы выйти из машины. Алекс начал было протестовать против того, что Кедару разрешили пройти в музей, но отец и Ардет уже вышли из машины и направились к багажнику, где лежало оружие. Рик откинул защелки оружейного кейса и поднял крышку с плавной легкостью, характерной для долгой практики. Внутри находился небольшой арсенал огнестрельного оружия, которое было бы как нельзя кстати в предстоящей ситуации, когда они были явно в меньшинстве.— Тебе нужен дробовик? — спросил Рик у Ардета.— Нет, — ответил Ардет. — Я предпочитаю Томпсон. Пожав плечами, Рик отдал Томпсон и выбрал для себя дробовик, а также несколько пистолетов. Кедар взял оставшуюся пару пистолетов и решил, что набор метательных ножей, засунутый в крышку кейса, тоже не помешает. До сих пор эти двое не поощряли и не отговаривали его идти с ними, и он понял, что Ардет предоставляет ему выбор. Рик не выглядел уверенным в том, что его возьмут с собой, но заставить его остаться не мог. В следующее мгновение они заряжали оружие и проверяли рукоятки, когда Ардет внезапно замер, с неестественным интересом уставившись на своё оружие.— Если бы я сказал тебе, что я чужестранец, идущий с востока, ищущий то, что потеряно... — вопросительно произнес Ардет, не отрывая взгляда от оружия в своих руках.— Тогда я бы ответил, что я — чужеземец, идущий с запада, это я, которого ты ищешь. Как... — Рик был озадачен.— Значит, это правда, — произнес Ардет с легким волнением, указывая на татуировку на запястье Рика.— У тебя есть священный знак. Кедар присмотрелся к татуировке и понял, что она очень похожа на ту, что скрыта на его собственном лице. Он уже давно не вспоминал о своей татуировке. Когда ему было около четырёх лет, дядя заметил её, кажется, впервые, наговорил ему гадостей про то, какой он урод, что у него на теле такое, и побил его, так что он пожелал спрятать её. Он забыл об этом, и ему не пришло в голову рассказать об этом Ардету. Придется сказать об этом позже, когда будет больше времени и они не будут собираться в бой.— Что это? — Рик отмахнулся от татуировки. — Мне её нанесли, когда я был в сиротском приюте в Каире.— Этот знак, — настаивал Ардет, — означает, что ты защитник людей. Воин Бога, меджай.— Извини, — сказал Рик, закрывая дробовик, хотя в его голосе не было раскаяния. — Ты взял не того парня. С этими словами Рик повернулся и целеустремлённо зашагал к одному из входов в музей, оставив Ардета и Кедара следовать за ним по своему усмотрению. Кедар вдруг начал задумываться, не было ли в том, что его бросили родственники в пустыне, чего-то большего, чем кажется на первый взгляд, может быть, за всем этим стояло какое-то божественное вмешательство? Об этом он должен будет поговорить с одним из жрецов-магов племени позже, а сейчас у него есть дело. В залах Британского музея было темнее и тише, чем днём, что нисколько не способствовало тому, что троица задумалась о своей миссии. Без предупреждения мелкие мумии начали шипеть и кричать, когда в них вернулось подобие жизни от бесконтрольно распространяющейся по воздуху силы, их истлевшие и обвитые конечности потянулись к проходящим мимо живым людям. Кто бы это ни был, он был необучен, сила почти не контролировалась, и Кедар вздрогнул, когда он, Рик и Ардет поспешили дальше. Иногда необученные люди могли причинить больше вреда, чем те, кто знал, что делает, призывая силу. К счастью, мумии, с которыми они сейчас столкнулись, были всего лишь трупами, и беспокоиться было не о чем. Когда они наконец оказались на балконе, выходящем в фойе музея, помещение было подготовлено к ритуалу, который уже начал проводить хранитель Хафез. Факелы освещали две дорожки, которые сходились и расходились

в круг, где Хафез читал песнопения из Книги мёртвых, в центре которого находилось существо Имхотеп. Песнопения достигли крещендо, и из янтарной оболочки зашевелилось существо, его гнилые и скрюченные суставы вырвались на свободу с силой, которой не должны были обладать иссохшие и обезвоженные конечности. На их глазах Имхотеп начал понемногу регенерировать, обрастая плотью, которая вдруг приобрела склизкий вид. Покрутившись в своём возрождённом теле и оглядев глупцов, молящихся перед ним, Имхотеп начал взывать на египетском языке, обращаясь к Хафезу, пока вперед не шагнула женщина. Это была та самая женщина, о которой говорил Ардет, та, которая знала то, что не должен знать ни один живой человек. Следующие её слова дали им понять, как это могло произойти.— Я — перевоплотившаяся Анк-су-намун, — смело заявила она, не боясь Имхотепа.— Знаешь, — неожиданно заговорил Рик, наблюдая за тем, как события продолжают разворачиваться под ними, — пару лет назад мне бы это показалось очень странным.Рик похлопал Ардета по плечу и стал пробираться сквозь тени к первому этажу, чтобы добраться до Эви, полагая, что меджаи прикроют его спину. Тем временем перевоплотившийся Анк-су-намун жестом указал на деревянную плиту, на которой лежала Эвелин, привязанная, как жертва. Эвелин должна была стать даром Имхотепу, вернее, её смерть. Последователи Имхотепа подняли Эви и понесли к крытому кострищу, где она должна была быть кремирована. В безнадёжном порыве Эви обратилась к Имхотепу.— Подожди, — кричала она. — Я тебя ещё в могилу положу!Хафез был самодоволен:— Мы не думали о том, что если мы положим тебя в могилу первыми.— Ты ублюдок! — закричала Эви, когда платформа, на которой её несли, накренилась в сторону костра.Рик, как одержимый, прыгнул через огонь и приземлился на плиту, заставив её и её носильщиков упасть на землю. Быстрым движением он перекинул Эви через плечо и стремительно направился к выходу, пока все были ещё слишком ошеломлены, чтобы что-либо предпринять. В тот момент, когда ужас сковал противников, Ардет и Кедар воспользовались моментом. Их пули стали градом, защищая Рика от смертоносного огня. Однако, очнувшись от шока, противники ответили огнём. В это время Рик, разорвав пути Эви, присоединился к своим товарищам. Ардет, целясь в Имхотепа, надеялся хоть немного замедлить его движение. Рик же, словно подхваченный внезапной идеей, направил свой огонь на штабеля ящиков, украшенные таинственными символами, которые говорили о их высокой горючести. Увидев замысел Рика, Ардет, не раздумывая, последовал его примеру, загоняя противников в кольцо пламени.— Кедар, — крикнул Ардет, — беги к машине, скажи им, чтобы были готовы!Кивнув, Кедар, выпустив еще несколько пуль, бросился к выходу. Но его взгляд замер на Имхотепе, который, подняв с полки банку и сняв крышку, поднял облако пыли цвета пустынного песка. Имхотеп начал напевать на древнем языке, но Кедар вдруг понял, что слышит слова. Это был язык Зрения, язык, которому его обучил наставник Анхар.— Собери свои кости. Собери свои конечности. Отряхните землю от своей плоти, — потребовал Имхотеп от пыльных останков своих слуг, — ваш Хозяин здесь.Кедар едва успел услышать стон Рика:— О нет, опять эти парни! — как снова бросился к выходу. Сила, клубившаяся в комнате, кружила ему голову; Имхотеп знал, что делает. Быстро вырвавшись из удушливого, похожего на гробницу музея, в котором витала темная смерть, Кедар поскакал вокруг здания к месту, где была припаркована машина. Как раз вовремя, чтобы услышать рев слуг Имхотепа, приготовившихся к предстоящей охоте и битве, Джонатан и Алекс выскочили из машины.— Что мы будем делать? — испуганно и высокопарно произнес Джонатан, — что мы будем делать?— Ты спрашиваешь меня? — Алекс тоже был в панике, — мне всего восемь лет, ради всего святого!— Заводи машину, — позвал Кедар, продолжая бежать к Джонатану и Алексу, — мы должны быстро уехать отсюда!— Мы не можем, — кричал Алекс, — мы не можем. Он сломал ключ.— Нам нужно что-то, чтобы ехать, — Джонатан беспокойно пританцовывал, прежде чем сорваться с места.